

Глава 16. Общежитие

Для такого заядлого коллекционера, как Хуа Хайцзюнь, его фигурки были дороже всего на свете. Он даже родному отцу не позволял к ним прикасаться.

И что же сейчас сказал дядя?

Посмотришь — и он одну выбросит!!!

Выбросит!

Эти слова полоснули его по сердцу, словно нож мясника, вырезающий кусок плоти. До чего же жестоко!

Конечно, даже если бы он и взглянул, дядя бы не узнал. Но какое-то шестое чувство настойчиво шептало ему, что лучше не рисковать, ведь дядя, скорее всего, действительно всё поймёт.

Хуа Хайцзюнь поспешно настрочил ответ: «Дядя, я был неправ! Я не смотрел! Умоляю, пощади!!!»

Инстинкт самосохранения взвыл во всю мощь.

Дядя больше не отвечал.

Хуа Хайцзюнь ещё долго сидел в напряжении, все его мысли были заняты драгоценным «наследством». Дело было даже не в деньгах. Многие из его фигурок были выпущены ограниченным тиражом, и сейчас их днём с огнём не сыщешь. С ними ничего не должно случиться.

В этот момент он горько пожалел, что не установил в своей комнате камеру, чтобы в любой момент любоваться своими сокровищами.

Но теперь сокрушаться было поздно.

Классная руководительница объявила о предстоящих изменениях в расписании и быте, после чего перешла к вопросу о переселении в общежитии.

В их старшей школе на последнем году обучения было всего три класса. После начала нового семестра часть учеников, живших в общежитии, съехала, поэтому необходимо было объединить комнаты, чтобы освободить лишние.

Список с новым распределением уже был готов, и учительница прикрепила его к доске.

— Во время обеденного перерыва все должны будут переехать. После обеда в школе пройдёт генеральная уборка, а вечером — обычные занятия.

Едва Цзи Сюэпин закончила перечислять задачи, как прозвенел звонок.

Ученики заерзали на местах, готовые сорваться в столовую, чтобы успеть пообедать.

Классная руководительница вела их с первого года, поэтому прекрасно знала повадки своих подопечных. Она видела их нетерпеливые взгляды и не собиралась задерживать урок.

Однако, уже выходя из класса, она обернулась и добавила:

— После обеда соберу домашнее задание на лето. Не забудьте подписать тетради.

Как только учительница ушла, в классе тут же воцарился шум.

— Пошли есть! Быстрее, а то опять в очереди стоять придётся!

— Вы идите, я ещё домашку не доделал. Сегодня обедать не буду.

— И я не пойду! У меня ещё несколько предметов. Летом отдыхаешь, а потом горишь в аду, доделывая задания!

Чу Вэй убрал телефон в карман, привёл в порядок стол и подошёл к доске посмотреть список. Оказалось, его переселили в комнату напротив.

Это было общежитие на четверых.

Впрочем, ему было всё равно. Общежитие — всего лишь место для ночлега. Чу Вэй не стал вглядываться, кто будет его соседями, и, подхватив сумку, отправился обедать.

С первого года он привык быть один. Иногда с ним ходил Чэн Даню, но чаще всего он был сам по себе.

Один на уроках, один в столовой. Другие ученики не стремились с ним сблизиться.

Теперь и Чэн Даню почему-то перестал с ним общаться.

Наверное, всё дело в том, что произошло в деревне. Это его напугало.

Чу Вэй привык к одиночеству и не видел в нём ничего плохого.

Но сегодня, едва он вышел из класса, за ним увязался новый ученик.

— Чу Вэй, Чу Вэй... подожди меня! Я здесь ничего не знаю!

— Где столовая? Как здесь кормят?

— Какая же эта школа маленькая! И оборудование такое старое.

Хуа Хайцзюнь шёл рядом с Чу Вэем и не умолкал ни на секунду, тараторя больше, чем Чэн Даню.

Чу Вэй всю дорогу слушал его болтовню и едва сдерживался, чтобы не спросить, не пересохло ли у него во рту от такого количества пустых слов.

— Чёрт, что это за еда? Почему овощи жёлтые?

— И мяса почти нет, да и то жёсткое, как подошва.

— А это точно суп? Больше на воду похоже.

Хуа Хайцзюнь, избалованный с детства и выросший с золотой ложкой во рту, впервые столкнулся с суровой реальностью. Неужели люди могут есть такое?

Разве это еда для людей?

Мало того, что Хуа Хайцзюнь сам не ел, он ещё и пытался отнять миску у Чу Вэя.

— Не ешь это, я отведу тебя в нормальное место. Эту гадость невозможно проглотить.

Чу Вэй поднял на него глаза, ничего не ответил и снова склонился над едой.

В столовой было полно народу. Те, кто пришёл раньше, уже поели и ушли. Все привыкли к такой еде и не видели в ней ничего странного.

Хуа Хайцзюнь огляделся, подумав, что, может, это он слишком привередлив. Если все могут

это есть, почему он не может?

Он снова посмотрел на свою тарелку, взял палочки и попробовал кусочек.

Нет, это действительно было несъедобно, к тому же еда оказалась пересоленной.

Хуа Хайцзюнь отложил палочки и достал телефон.

«Дядя, нужно спонсорство. Еда здесь просто отвратительная».

Дядя ответил: «Приспосабливайся к местным обычаям».

Хуа Хайцзюнь: «...»

Он точно не был ему родным племянником.

Хуа Жун сидел в инвалидном кресле на балконе, греясь в лучах солнца. Прочитав сообщение, он надолго замолчал, а потом позвал дворецкого.

— Молодой господин, вам, наверное, слишком жарко? Ещё ведь не осень. Я отвезу вас обратно.

Хуа Жун кашлянул несколько раз и тихо произнёс:

— Отвези меня в кабинет.

Дворецкий тут же забеспокоился:

— Молодой господин, ну почему вы не отдыхаете? Вы в таком состоянии, и всё равно за работу?

Хуа Жун ничего не ответил, лишь мельком взглянул на него, и дворецкий тут же замолчал.

Несмотря на слабое здоровье, молодой господин обладал необъяснимой властью. Один его взгляд — и тебя охватывало чувство давления.

Сказано — сделано. Возражения не принимались.

Хуа Хайцзюнь так и не смог «приспособиться к местным обычаям». Ничего не съев, он поплёлся за Чу Вэем обратно в общежитие.

В коридорах уже толпились ученики, все были заняты переездом. Те, кому не нужно было переезжать, помогали своим соседям. Стоял невообразимый шум.

Выражение брезгливости не сходило с лица молодого господина Хуа всю дорогу.

— Почему комнаты такие маленькие?

— В коридоре так грязно, здесь что, нет уборщиц?

— И этот отвратительный запах... Кто-то носки не постирал? Ужасно воняет.

Ладно, отвратительная еда, но почему и жить приходится в таких условиях?

Чу Вэй, не обращая на него никакого внимания, дошёл до своей комнаты.

Вещей у него было немного: одеяло да несколько сменных вещей — всё помещалось в одну сумку.

К тому же, новое общежитие находилось прямо напротив, всего в нескольких шагах.

Когда Чу Вэй вошёл, обитатели комнаты поздоровались с ним, и он ответил каждому. Только Чэн Даню в углу, словно не заметив его, молча собирал свои вещи.

Похоже, он тоже переезжал.

Чу Вэй не стал заикливаться на этом и спокойно перенёс свои вещи в комнату напротив.

Войдя, он обнаружил, что комната пуста. Никого.

«Неужели я буду жить один?»

Но его надежды быстро развеялись: следом за ним в комнату вошёл назойливый «хвост».

Чу Вэй не выдержал, повернулся к нему и холодно спросил:

— Почему ты всё время ходишь за мной?

Было в этом что-то подозрительное.

Хуа Хайцзюнь пожал плечами:

— Потому что я тоже живу в этой комнате.

Чу Вэй: «...»

Вот так оплошность. Как могло получиться, что его соседом стал именно он?

Но выбирать не приходилось. Чу Вэй подождал ещё немного, но третий человек в их комнате так и не появился. Выходило, что они будут жить вдвоём.

Хотя Чу Вэй и считал его невыносимо болтливым, но, с другой стороны, чем меньше людей, тем лучше. К тому же этот Хуа Хайцзюнь не казался особенно умным, так что обвести его вокруг пальца будет несложно.

«Не слишком умный» молодой господин Хуа ещё не знал, что о нём думает его новый сосед. Он застыл, глядя на паутину в углу над кроватью.

«Здесь... правда можно спать?»

«А насекомые не будут по мне ползать? — от одной только мысли об этом по его телу пробежали мурашки».

Сам не зная почему, он вытащил телефон, сфотографировал паутину и отправил дяде.

«Условия проживания здесь ужасные. Мой новый одноклассник живёт в такой нищете, сердце кровью обливается».

Дядя не ответил. Похоже, спасти его никто не собирался.

Хуа Хайцзюнь посмотрел на убогую обстановку, и его сердце похолодело. Как здесь спать?

Пока он пребывал в растерянности, Чу Вэй уже принёс с крыши высушенное на солнце одеяло, застелил постель, аккуратно разложил свои вещи и даже успел подмести в комнате.

Закончив с делами, он взял свои принадлежности и отправился в класс.

Хуа Хайцзюнь посмотрел на свою пустую кровать и взмолился:

— Чу Вэй, помоги, а? Что с этим всем делать?

Он приехал только с одним рюкзаком, больше у него ничего не было.

Новый одноклассник лишь махнул рукой на прощание и ушёл, не выказав ни малейшего желания помогать.

Хуа Хайцзюнь вздохнул, глядя на пустую кровать и стол, и неторопливо достал телефон.

За деньги и чёрт спляшет. Есть ли что-то, чего нельзя решить с их помощью?

Если и есть, значит, денег просто недостаточно.

После обеда началась генеральная уборка, затем разносили учебники и все материалы для третьего года обучения.

Поскольку уроки ещё не начались, атмосфера в классе была расслабленной. Ученики делились друг с другом историями о каникулах.

Некоторые жаловались, что летние курсы высосали из них все соки, и они даже не успели почувствовать вкус отдыха, как снова началась учёба.

Ну почему жизнь так несправедлива?

Чу Вэй сидел в углу и спокойно решал задачи.

В школе он всегда вёл себя так, и все к этому привыкли. Все, кроме болтливого Хуа Хайцзюня.

Он от нечего делать листал новый учебник, а потом толкнул соседа в бок:

— Чу Вэй, ты не устаёшь всё время делать домашку? У тебя что, никаких других занятий нет?

Чу Вэй отдёргнул руку и промолчал.

Он чувствовал, что если заговорит с этим парнем, то это надолго.

Сидевшая впереди девушка с длинной косой обернулась. Видимо, услышав, что Хуа Хайцзюнь говорит вполне дружелюбно, а не так высокомерно, как вначале, она улыбнулась и сказала:

— Чу Вэй — известный гений нашей школы. Он всегда первый по успеваемости.

Первый по успеваемости!!!

Хуа Хайцзюнь слышал о таких только в легендах, а теперь увидел одного вживую.

Он тут же посмотрел на соседа с нескрываемым восхищением.

Хуа Хайцзюнь был закоренелым двоечником. Он мог заниматься чем угодно, лишь бы не учиться.

То, что отец разрешил ему приехать сюда, было целиком заслугой дяди. Тот сказал, что племянник не знает горечи жизни, и раз он не хочет учиться, пусть вкусит трудностей и поймёт, чего стоит жизнь.

Хуже всё равно уже не будет, даже в такой школе.

Его отец, в какой-то степени боготворивший младшего брата, безоговорочно поверил словам дяди и, даже не раздумывая, сослал сына в это место.

При одной мысли об этом Хуа Хайцзюнь чувствовал себя несчастным. За что судьба так жестоко с ним обошлась?

Но сколько ни причитай, исход был предрешён. Лучше было подумать, как устроиться поудобнее.

Он посмотрел на сидящего рядом гения и решил подобраться к нему через учёбу.

— Чу Вэй, раз ты так хорошо учишься, может, позанимаешься со мной? Подтянешь меня?

Чу Вэй не обращал на него внимания, но тот не унимался, бубня, словно мантру, пока у соседа не начало звенеть в ушах.

Он больше не мог этого выносить. Если бы не полный класс учеников, он бы точно наложил на него «Талисман безмолвия».

В отчаянии Чу Вэй бросил ему на стол листок с задачами.

Хуа Хайцзюнь опешил:

— Зачем мне это?

— Хочешь заниматься? — отрезал Чу Вэй. — Сначала пройдёшь тест.

Хуа Хайцзюнь развернул контрольную по математике и застыл.

Цифры он, конечно, знал, но почему, когда они собирались вместе, то превращались в какую-то абракадабру?

Как Чу Вэй вообще мог на это смотреть?

Изначально Хуа Хайцзюнь планировал подружиться с Чу Вэем, а потом окольными путями выяснить, что его связывает с дядей и почему тот специально отправил его в эту дыру, чтобы присматривать за ним.

Но один только этот листок с задачами чуть не заставил его отступить.

Это было слишком сложно...

Контрольная работа заставила Хуа Хайцзюня замолчать. Воцарилась долгожданная тишина, и Чу Вэй наконец-то смог спокойно порешать задачи.

Когда все дела были закончены, ученики гурьбой направились в столовую на ужин.

Хуа Хайцзюнь, словно тень, снова увязался за Чу Вэем. Он как будто решил не отступать, прилипнув к нему, как банный лист.

Чу Вэю это надоело. Проходя мимо одного из поворотов, он применил технику иллюзий, сделал несколько быстрых шагов и бесследно исчез.

Хуа Хайцзюнь, завернув за угол, не обнаружил Чу Вэя. Он оглядывался по сторонам, но не смог найти даже краешка его одежды.

Избавившись от назойливого преследователя, Чу Вэй не пошёл в столовую, а вернулся в общежитие.

Благодаря отличной успеваемости он ещё с первого года добился права не посещать вечерние занятия.

Поскольку он всегда был первым в рейтинге, учителя закрывали на это глаза. Главное, чтобы он не создавал проблем, а посещение занятий для него было не так уж и важно.

Однако, открыв дверь в комнату, Чу Вэй на мгновение подумал, что ошибся.

Перед ним было не общежитие, а роскошный номер отеля, какие он видел в интернете.

Он никогда не был в отелях, но то, что он увидел, выходило за рамки его представлений.

Двухъярусные кровати исчезли, вместо них стояли две большие, невероятно мягкие кровати, застеленные чистыми простынями.

Простые ученические столы тоже пропали, а у окна появились два красивых письменных стола из цельного дерева со стульями.

Вместо шкафов у кроватей теперь стояли два изящных и красивых гардероба.

Вся комната преобразилась.

Чу Вэй отступил на шаг, посмотрел на номер комнаты — всё верно, это была его комната.

Но... как она стала такой?

Он вошёл внутрь. Его старой кровати уже не было, но на новой, мягкой, лежала его выцветшая от стирок простыня.

Хорошо хоть, одеяло не выбросили.

Он открыл шкаф и обнаружил, что все его вещи на месте, аккуратно сложены, ничего не пропало.

Не нужно было и спрашивать, чьих это рук дело.

Чу Вэй закрыл дверцу шкафа и нашёл розетку у письменного стола.

Он достал зарядное устройство, поставил телефон на зарядку, а затем собрал одежду, чтобы пойти умыться.

Выйдя на балкон, он обнаружил, что там установили водонагреватель. Теперь можно было мыться прямо в комнате, не спускаясь в общую душевую на первом этаже.

Чу Вэй лишь с любопытством огляделся, собрал свои вещи и вышел.

Приехавший из Цзинду молодой господин разрушил его представления о материальной жизни. Что-то в его сознании медленно менялось.

Он был обычным человеком. Раньше у него не было материальных запросов, потому что он никогда не видел другой жизни. Но теперь, когда увидел, почему бы к ней не стремиться?

Когда Чу Вэй вернулся после душа, молодой господин уже лежал на своей кровати.

Хуа Хайцзюнь тут же вскочил.

— Чу Вэй, ну ты и негодяй! Почему меня не подождал? Мы же теперь соседи!

Чу Вэй ни за что бы не признался, что избавился от него намеренно.

Он поставил таз с вещами, повернулся к нему и очень серьёзно спросил:

— Сколько это всё стоит?

Хуа Хайцзюнь на мгновение растерялся:

— Что «всё»?

Чу Вэй обвёл рукой роскошную мебель в комнате.

— Это?

Сначала у него мелькнула мысль потребовать, чтобы всё вернули как было, но потом он подумал: а почему бы и ему не спать на такой кровати?

Он тоже может зарабатывать.

Хуа Хайцзюнь махнул рукой:

— Да это копейки. Я просто для собственного удобства.

Чу Вэй опустил глаза:

— Если не скажешь, я попрошу учителя разобраться с этим и вернуть всё обратно.

Хуа Хайцзюнь увидел его упрямство. Он и сам не знал, сколько всё это стоило, поэтому, почесав затылок, решил назвать случайную цифру, чтобы тот успокоился.

— Немного, всего десять тысяч. Не стоит так из-за этого переживать.

Зрачки Чу Вэй расширились от шока.

Десять тысяч!!!

<http://bllate.org/book/16969/1584399>